

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Марксистские подходы в антропологии

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать влияние марксизма на теории антропологии двадцатого века.

В 1960-х годах в антропологии появилась новая школа: марксизм. В течение следующих двух десятилетий она имела большое влияние, особенно во Франции, а также в Британии, Южной Африке, Индии, Нидерландах, Скандинавии, Канаде и Латинской Америке. По очевидным политическим причинам она имела меньшее влияние в Соединенных Штатах. К примеру, эволюционист Лесли Уайт, хотя находился некоторое время под влиянием марксизма, не участвовал в дискуссиях по марксистским вопросам и спорам.

Известно, что идеи марксизма в ортодоксальном виде распространялись в Советском Союзе с 1920-х годов. Более либеральная французская версия предлагала нечто иное. Французские марксисты, как и русские – по политическим воззрениям – коммунисты. Но они были более открыты для восприятия теоретических идей французского структурализма, британского функционализма и немарксистских материалистических подходов, таких как культурная экология Стюарда.

Некоторые ученые серьезно изучали и были близки к марксистскому учению, их интересовали такие темы, как земля, труд, капитал и т. п. Другие пытались применить марксовский метод к проблемам, которые он никогда не рассматривал. Например, одним из предмета дебатов в 60-х и 70-х годах был вопрос о том, можно ли проанализировать гендерную и возрастную иерархию в Западной Африке так же, как классический марксизм проанализировал иерархию классов?

Марксисты активно дискутировали друг с другом по всем вопросам, по которым они спорили и с немарксистами, которые при этом выступали против них на гораздо высоком теоретическом уровне и с серьезной критикой. В результате таких дискуссий появился ряд новых теорий и концепций, некоторые из них не потеряли актуальности даже в наш постмарксистский век, как среди антропологов, которые придерживаются немарксистских материалистических подходов, так и среди тех, кто интересуется антропологией колониализма и империализма.

Основные понятия в марксистской антропологии

Важнейшей из всех концепций марксистской антропологии является понятие способа производства, сформулированное Карлом Марксом в «Капитале». Классический комментарий к его использованию хорошо написан Барри Хиндессом и Полом Херстом. Они определяют способ производства как «единство определённой ступени развития производительных сил и обусловленного ею типа производственных отношений».

Понятие «единство» здесь относится к взаимодействию между этими элементами, хотя в марксистской теории речь идет о взаимодействии между различными способами производства. Барри Хиндесс и Пол Херст говорят, что производственные отношения определяют конкретный способ присвоения прибавочного труда и конкретную форму социального распределения средств производства, соответствующих этому способу присвоения излишков труда.

По их мнению, избыточный труд встречается во всех обществах, но разные сообщества «используют» его по-разному, т. е. по-разному его распределяют. Например, примитивные и развитые социалистические общества используют его коллективно, на благо всех. Тогда как в феодальных и капиталистических обществах он присваивается классами нерабочих, т. е. феодалами и современными капиталистами соответственно. Формы производства включают и «способ освоения природы».

Значение слова «производство» подразумевает такие виды экономической деятельности, как сбор продуктов питания, садоводство или животноводство, которые практикуются людьми.

Хиндесс и Херст подытоживают свои мнения комментарием о том, что: «производственные отношения или характер производительных сил напрямую зависят от типа производства».

Марксистские антропологи обсуждали, наличие какого-либо особенного «производственного» типа производства, или насколько возможно в процессе более крупного способа производства включать другие способы производства, имеющие похожие элементы. Те, кто придерживается последнего взгляда, могут утверждать, что то, что они называют «внутренним» способом, есть домашнее хозяйство, как единица производства и распределения товаров, характерное не только для сельскохозяйственных обществ, но и мелких садоводческих

сообществ. Вместе с тем, помимо этого в масштабах всей развивающейся системы существуют и такие комплексные способы производства, как «родовой», «феодальный» и «капиталистический».

Центральное место в методологии исследования К. Маркса занимает его концепция о базисе и надстройке.

Базис, по Марксу, – это первичная экономическая структура общества, представляющая собой совокупность исторически определенных производственных отношений. Базис состоит из элементов социальной формации, которые тесно связаны с производством, таких как технология существования, тип поселения и отношений обмена.

Надстройка – совокупность идеологических отношений и взглядов, а также соответствующие им организации и учреждения. Надстройка состоит из элементов, которые далеки от производства, это в основном ритуалы, обычаи, религиозные убеждения. Разумеется, между производством и религией может быть связь, но они не имеют такую связь, которая существует между производством и политикой.

Фактически к 70-м годам марксисты и культурные экологи пришли к схожим выводам по ряду вопросов. Стюард, назвал марксистский термин базис – «культурным ядром». Аналогично марксистская идея надстройки была созвучна идее Стюарда о «всеобщей культуре», изменяющейся под воздействием культурной диффузии.

Еще одна отличительная черта марксистской антропологии – это интерес к проблеме центр-периферия. Центр в этом смысле – это столица, место, откуда или где осуществляется власть, например, концентрируется колониальный или национальный капитал, экономическая мощь. Периферия является одним из мест, которые определяются решениями центра, и зависят от них, это может быть сельская местность, где крестьяне производят продукт для распределения, или торговля, отдаленная от центра. Согласно теории Иммануэля Валлерстайна, отношения центр-периферия характеризовали экономические отношения в глобальном масштабе начиная с конца XV века.

В 70-х и 80-х годах интерес к воспроизводству, а именно росту и размножению общества возрастал благодаря процессам развития и совершенствования технологий и актуализации различных способов производства или между различными способами производства. В целом, интерес обусловлен в равной степени определением роли и места марксистской теории в истории антропологии.

Структуралистский марксизм Годелье

Философское течение в марксизме, основывающееся на идеях и концепциях структурализма. Зародилось и получило широкое распространение во Франции в 60-х – 70-х гг., после чего распространилось и за ее пределами. Основными представителями данного направления были: философ Луи Альтюссер, социолог Никос Пуланзас, антрополог Морис Годелье.

Многие из студентов Луи Альтюссера, придерживавшихся структуралистского марксизма, позднее отошли от него. Выступая против гуманистического марксизма, Альтюссер подчеркнул, что задача марксизма как науки – исследовать объективные структуры, и что возврат к марксистскому гуманизму, историцизму и феноменологии, основы которых содержатся в ранних работах Маркса, является возвратом к «преднаучной гуманистической идеологии».

К середине 70-х и на протяжении 80-х годов теоретики марксизма разрабатывали идею структуралистского марксизма о государстве, праве и преступности. Структуралистский марксизм оспаривает инструменталистскую точку зрения, согласно которой государство может быть рассмотрено как непосредственный слуга капиталистического или правящего класса.

Инструменталистская точка зрения заявляет, что государственные институты находятся под прямым контролем чиновников, выражающих интересы капиталистического класса. Структуралистская теория убеждена, что государственные институты должны функционировать именно в таком виде, чтобы предоставлять гарантию для жизнеспособности капитализма в целом. Государственные институты должны действовать подобным образом, чтобы воспроизводить капиталистическое общество.

Согласно структурализму, государство с капиталистическим способом производства приобретает особую капиталистическую форму, не потому, что конкретные индивиды обладают мощью, а потому, что государство воспроизводит логику капиталистической структуры в экономических, правовых и политических институциях. Следовательно, с точки зрения структуралистской теории можно утверждать, что государственные институции действуют в долговременных интересах капитала и капитализма, но не в кратковременных интересах буржуазии. Поэтому структуралисты могли бы предположить, что государство с его институциями имеет несколько уровней независимости от конкретных элит правящего или капиталистического класса.

В то время как политические антропологи немарксистского толка придерживались концепции эволюционной траектории развития от групповых до клановых обществ и общества вождей, марксисты всегда подчеркивали значение и влияние экономических отношений на политические структуры. Вместе с тем, марксисты отличались друг от друга тем, как они решали неэкономические проблемы, другими словами, их отличало то, насколько для них была важна роль надстройки.

Структуралистские марксисты считали надстройку фундаментальной. Некоторые даже ре-интерпретировали сверхструктурные элементы надстройки, такие как религия или родство, как инфраструктурные/базисные, поскольку они рассматривались как встроенные в социально-экономические рамки/основу, а не построенные поверх них.

Наиболее известный представитель этой школы – это Морис Гodelье провел этнографические исследования в Меланезии и долгое время изучал проблемы традиционной антропологии.

Долгое время его подход основывался на обычном структурализме и на марксизме, хотя его главная проблема в 1970-х годах заключалась в описании и анализе существующих способов производства. Как было отмечено ранее, структурный марксизм Гodelье также строился на концепции культурной экологии, так как он параллельно занимался вопросами взаимосвязи окружающей среды, технологий и общества.

Главная отличительная черта структурного марксизма в том, что в центре внимания и предметом изучения выступают производственные отношения, т. е. социальные отношения, которые занимали в социальной иерархии более высокое положение, чем технологии или отдельные виды деятельности. Общества подобно ограниченному вселенным представляли интерес в качестве единицы анализа, и марксисты обозначили их термином «социальные формации». Точно так же культура называлась «идеологией», а экономика – «способ производства». Структуралистский марксизм имеет много общего с функционализмом, так как с точки зрения этих двух подходов подчеркивались синхронность и функциональные качества ритуала, системы родства, традиции и т. д.

Все главные представители экономической антропологии тоже старались быть в тренде и испытали влияние марксизма. Например, Маршалл Салинс и его труд Экономика каменного века. Американский антрополог изучал марксизм и общался с марксистами в течение года во Франции. Впоследствии Салинс отвергает структуралистскую марксистскую традицию на том основании, что она слишком мало акцентирует внимание на культуре и поэтому не обладает достаточными аналитическими материалами, аргументированностью, чтобы объяснять развитие докапиталистических обществ. Благодаря работе Салинса стало популярным понятие домашнее хозяйство как доминирующей единицей производства и обмена.

Еще один американский антрополог Марвин Харрис в отличие от других в марксистской антропологии, построил свою критику на том, что структуралистские марксисты были недостаточно материалистами.

Марвин Харрис считается одним из самых авторитетных и влиятельных ученых в своей области второй половины XX века. Он – автор теории культурного материализма.

Получил степень доктора философии в Колумбийском университете в 1953 году, после чего преподавал там и возглавлял кафедру антропологии.

Позже перешел в Университет Флориды. Автор 17 книг и большого количества статей. Проводил полевые исследования в странах Африки, Азии, Южной Америки. Ранние работы Харриса находились под влиянием боасианской традиции, но после проведения им полевых

исследований в Мозамбике в конце 1950-х годов перенес свое исследовательское внимание от географических и культурных аспектов к поведенческим. Тезисы, выдвинутые им в своих научных трудах, находили как сторонников, так и критиков.

В рамках «культурного материализма» как исследовательской парадигмы Харриса были объединены марксизм, в частности его анализ средств производства, внимание к демографическим факторам, а также достижения американской антропологии, в частности неозоолюционизм Лесли Уайта и Джулиана Стюарда.

Идеи Харриса основываются на экономическом детерминизме: разница между культурами зависит от материальных потребностей человека. Но, чтобы удовлетворить их, обществу требуются технологии, соответствующие определенным природным условиям, которые характерны для данного времени. Технологии зависят от природных особенностей конкретной территории и нацелены на оптимальную затрату ресурсов, имеющихся на этой территории, и на минимизацию трудовых и энергетических затрат.

Так возникают «равновесные» системы, которые легко вывести из строя, изменив один из их показателей. Если рассмотреть какую-либо объединенную группу людей, живущих на определенной территории со своей культурой, ресурсами и технологиями, обеспечивающими их существование, и резко увеличить население, то для его сохранения потребуются усовершенствование старых или поиск новых технологий, например для добывания пищи или изготовления одежды и жилищ. С нахождением или усовершенствованием технологий это общество поднимется на новый уровень технического развития.

Харрис, так же, как и Уайт, уделял особое внимание обычаям различных культур, показывая, что за ними кроются четкие материальные основания, несмотря на то, что на первый взгляд обычаи эти кажутся нам абсурдными. По его мнению, даже религиозные поклонения обусловлены материальными и практическими причинами. Например, запрет на употребление говядины в индийской культуре. Исследователь выяснил, что помимо роли производителей молока, скот в Индии являлся основой сельского хозяйства. Коровы использовались при вспашки земли, давали навоз для удобрений и потомство для увеличения численности стада. Ученый также заметил, что те семьи, которые потребляли скот во время засухи и голода, затем не могли восстановить свое хозяйство. Потому что у них не оставалось инструментов для обработки земли. С годами те фермеры, которым удалось сохранить свой скот, выживали. И в конечном итоге данная практика постепенно стала частью религии. То есть, по словам Харриса, утилитарные потребности могут оказывать влияние на религиозные обряды. Экологические ограничения связаны со всеми остальными аспектами культуры, и культура в этом смысле является производным продуктом материальных сил.

«Культурный материализм Харриса», называли «вульгарным материализмом». Харрис описывает культуру как видимую материальную силу. Его теория была позже подвергнута критике Джонатаном Фридманом.

Понятия «земля и труд» в марксизме Мейясу

Клод Мейясу критически относился к структурализму Леви-Стросса и, возможно, к структуралистскому марксизму, поскольку считал, что они оставили в стороне вопрос об эксплуатации и роли материального фактора как причины трансформации систем родства.

Он определяет общества двух типов, в которых земля является предметом труда, и те, в которых она является орудием труда. По его мнению, внутренняя экономика обеспечивает воспроизводство труда и, следовательно, способствует созданию существующих властных структур. Для него этот контроль над средствами, в смысле воспроизводства, является самым важным, а не контролем над средствами производства как таковыми. По этой причине работа Мейясу часто обсуждается в рамках феминистской антропологии.

Несмотря на это феминисты сумели выдвинуть ряд критических замечаний. В его работах женщины не занимают центральное место, но в целом выступают предметом обсуждения. Там, где женщины становятся предметом изучения, они причисляются к определенной категории и выделяются из основного контекста системы родства, к которой они принадлежат.

Кроме того, он приравнивает понятие биологического воспроизводства к понятию общественного воспроизводства. И как это ни парадоксально, он рассматривает женщин главным образом как репродукторов рабочей силы, а не как самих рабочих или производителей как таковых.

На самом деле марксизму Мейясу присущи во многом элементы функционализма, а также убеждение в том, что технологии должны быть детерминированы для производства. Эти аргументы он выдвигает на основе переосмысления собственного этнографического исследования на Гуро Кот-д'Ивуара. Он утверждает, что капитализм не разрушает докапиталистические методы производства, а скорее поддерживает их в «актуальном режиме» в условиях капитализма.

Политическая экономия и теория глобализации

Третьей влиятельной школой марксизма является политическая экономия, сформированная на стыке теории «мировой системы» Иммануэля Валлерстайна и идей «зависимого развития» Андре Гундера Фрэнка. В то время как структуралистский марксизм, вместе с ним интересы к проблемам земли, труда, капитала в небольших обществах были преимущественно в сфере интересов европейских ученых, политическая экономия как теоретическая школа больше распространялась в Северной Америке и в странах Третьего мира. Влияние этой школы в Британии проявляется в смещении интересов в конце 1970-х и 1980-х годах на такие крупные проблемы как «региональные системы».

В отличие от других марксистских школ в антропологии, школа политической экономии большое внимание уделяла истории. Эта школа также выступает против положения, выказанного в работах Мейясу, о том, что капиталистические и докапиталистические способы производства могут сосуществовать в состоянии «артикулированности».

Как уже отмечалось, сильное влияние на эту школу оказала теория Валлерстайна о «мировой системе», согласно которой экономика малых стран тесно взаимосвязана с самыми мощными капиталистическими экономиками Запада и Ближнего Востока. Отношения между этими экономиками неравны, в силу того, что развитие капиталистической системы одних происходит за счет других. Весь современный мир представляет собой одну единственную систему – капиталистическую мировую экономику. Капиталистическая мир-система состоит из ядра, полупериферии и периферии. Этот подход заставил антропологов идти аналогичным путем и начать разработку понятий того, что есть «глобальное» и «локальное» в культуре. Разработка экономической проблематики предопределила широкий научный интерес к дисциплине. Но стоит отметить, что для антропологии представлял определенную трудность тот факт, что социально-политические интересы исследователей были сосредоточены не на центре, а на периферии. «Центр» их интересов удален от людей, которые должны быть объектами изучения. А некоторые авторы работали в традициях «исследования субальтернатив».

Несмотря на то, что исследования, разрабатывающие проблематику зависимости, появились ещё в 1950-х годах, концептуализация модели центр-периферия считается заслугой именно Андре Франка, которого также признают как одного из первых кто ввел в научный оборот понятие Третьего мира.

Для сведения, немного расскажем о А. Г. Франке. Это – немецкий экономист, социолог и политолог, один из основоположников мир-системного анализа и автор теории «зависимого развития». Использовал некоторые марксистские концепты из политической экономии, затрагивал широкий круг тем, включая анализ экономических процессов в современном мире, роль социальных движений, мировую историю и политику.

В своем анализе неразвитости Франк выступил с общей критикой теории модернизации, классического марксизма и либеральных направлений экономической мысли, опирающихся, с его точки зрения, на нерепрезентативный по масштабу исторический опыт. В разработанном им, на материале Латинской Америки, варианте теории зависимости отсталость и неразвитость не являются естественными этапами в исторической эволюции, присущими всем государствам. С точки зрения Франка, устойчивый экономический рост развитых держав обусловлен про-

цессом неэквивалентного обмена со слабо развитыми и развивающимися странами, когда в течение долгого времени ресурсы и капитал государств-периферии присваиваются более развитой метрополией. В долгосрочной перспективе это ведет к развитию экономической отсталости традиционных обществ и повторению подобных отношений на внутреннем уровне, когда устанавливается отчуждение прибавочного продукта в пользу мегаполисов, зачастую образуемых как центры колониальной эксплуатации.

Франк полагал, что приемлемые условия для развития периферии возможны при отстраненности от мировой торговли и экономического прогресса, ориентированного на удовлетворение национальных потребностей. Исследуя мировые экономические кризисы с начала 1970-х гг., включая нефтяной кризис, он предсказывал отказ от кейнсианства в пользу монетаризма, насильственное насаждение экономической либерализации в странах Третьего мира и всплеск кризисных явлений в мире. Все эти процессы, по мнению Франка, обусловлены динамикой глубокого спада в рамках мировой экономики, которая будучи глобальной включает в свою орбиту и «социалистический» лагерь. В своих последних эссе, он предупреждал о надвигающемся экономическом кризисе, а также рассматривал военные вторжения в Ирак и Афганистан, как «Третью мировую войну против Третьего Мира», утверждая, что могущество США опирается на монопольную эмиссию доллара в качестве мировой валюты, непревзойденную военную мощь и масштабную идеологическую медиа-индустрию.

Таким образом, отметим, что нет сомнений в том, что глобальная капиталистическая система оказывает влияние на мировую систему на протяжении последних столетий, и никто не сомневается, что это воздействие растет. Исследователи склонны рассматривать все феномены в марксистском или более широко в эволюционистских терминах, и в этом контексте, капиталистическая система представляет собой эволюционный этап, в котором этот тип общества доминирует. При этом идеи «мировой системы» или «теории глобализации» также можно рассматривать как диффузионистские понятия.